

POLm.8_666 POLm.8_666

Торговля строев

18+

P0Lm.8_666 P0Lm.8_666

Торговля строев

«Автор»

2026

P0Lm.8_666 P.

Торговля строев / P. P0Lm.8_666 — «Автор», 2026

XXIV век. Шесть государств делят мир, которого уже почти не осталось. В нейтральных водах — ядерный взрыв. Никто не признаёт вину. Все лгут. Начинается война, у которой нет фронта и нет правил. Но это не книга о политиках. Она о человеке, который двадцать лет держался в стороне. Без имени, без флага, без иллюзий. Он возит грузы, которые не обсуждают. Он знает, что любая правда продаётся. И что молчание — лучшая валюта. Однажды в его трюм попадает пакет, который нельзя вскрывать. Облако приходит с юга. Карантин в военном порту становится клеткой. А соседний экипаж расстреливают у пирса — без объяснений, без суда, без свидетелей. И человек понимает: остаться в стороне больше нельзя. ---**Это триллер.** Без героев, без погонь, без лёгких ответов. Только холодная вода, солёный ветер и тишина между ударами. И люди, которые пытаются плыть, даже когда берега уже нет.

Содержание

### Дисклеймер	5
### Страна 1: «Имперская Твердыня» (Тоталитаризм)	7
### Страна 2: «Сингулярный Левиафан» (Тоталитаризм ИИ)	10
### Капает простой	12
### Страна 3: «Пламенная Империя» (Диктатура)	14
### Пломбирование	16
### Страна 4: «Стабильный Бастион» (Авторитаризм)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

P0Lm.8_666 P0Lm.8_666

Торговля строев

Дисклеймер

****ВНИМАНИЕ.****

Данное произведение является художественным вымыслом. Полностью. От первой буквы до последней точки. Все совпадения с реальными людьми, государствами, политическими режимами, историческими событиями, географическими названиями, технологиями и биологическими формами жизни — случайны и не имеют к действительности никакого отношения.

Автор не живёт в XXIV веке. Автор не был в Тихом океане в момент ядерного взрыва. Автор не торговал наркотиками, не управлял подводной лодкой, не был на карантине в военном порту и не видел светящихся мёртвых рыб. Автор сидит в комнате и пишет текст. Всё остальное — плод воображения.

****ОСОБЫЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ:****

1. ****Политика.**** В книге описаны тоталитарные, диктаторские, авторитарные и демократические режимы. Ни один из них не является отражением реальной страны. Автор не поддерживает, не осуждает и не пропагандирует ни одну из описанных политических систем. Это — художественная конструкция. Игрушка. Страшилка для взрослых.

2. ****Наркотики.**** В тексте фигурирует вымышленное психоактивное вещество «Витамин С», его производство, транспортировка и употребление. Автор не призывает к употреблению наркотиков, не оправдывает наркоторговлю и не романтизирует зависимость. Напротив — последствия показаны как трагические, разрушительные и необратимые. Если вам нужна помощь — обратитесь к специалистам. Это не шутка.

3. ****Насилие.**** В книге присутствуют сцены жестокости, убийств, расстрелов, смерти от радиации и насильственной гибели. Они описаны без прикрас, без героизации, без музыки. Насилие в этом тексте — грязное, будничное, бессмысленное. Как в жизни. Но это — не руководство к действию. Это — предупреждение.

4. ****18+.**** Книга не предназначена для лиц младше 18 лет. В ней присутствуют сцены, которые могут травмировать неподготовленную психику: смерть, расстрелы, радиационное заражение, наркотическая зависимость, моральное разложение, коррупция, цинизм и отсутствие надежды. Если вы ищете лёгкое чтение — закройте эту книгу. Здесь легко не будет.

5. ****Эмоции.**** Автор не несёт ответственности за ваши душевные состояния. Если после прочтения вам станет тревожно, грустно или страшно — это нормально. Так и задумано. Если вам захочется бросить книгу — бросьте. Если захочется продолжить — значит, вы готовы.

****ОТ АВТОРА:****

Эта книга не о политике. Не о войне. Не о наркотиках.

Эта книга о людях.

О тех, кто плывёт, когда тонут другие.

О тех, кто молчит, когда надо кричать.

О тех, кто выбирает смотреть в другую сторону, потому что так легче жить.

И о тех, кто однажды всё-таки поворачивается. И видит.

XXIV век здесь — это не прогноз. Это зеркало. Мутное, грязное, но честное. В нём отражаются наши страхи, наша усталость, наша жадность. И наша надежда. Даже если она светит тускло. Как те рыбы. С того света.

****ПОСЛЕДНЕЕ:****

Если вы узнали себя в ком-то из персонажей — возможно, вы правы.

Если вы узнали свою страну — вы ошиблись.

Это просто книга.

Читайте. Думайте. Не верьте никому.

Даже автору.

P.S. «Витамин С» — не настоящий наркотик. Но усталость — настоящая. Выбор — настоящий. И последствия — тоже.

Будьте осторожны с тем, что выбираете.

Страна 1: «Имперская Твердыня» (Тоталитаризм)

****Внутренний кодекс:**** «Стабильность превыше всего. Враг повсюду».

В 24 веке Страна 1 представляет собой классическую модель «казарменного государства». Технологии здесь застыли на уровне функционального минимума, уступая место идеологии и грубой силе. Столица — город-памятник из серого бетона и гранита, где по широким проспектам маршируют колонны молодежи в униформе, а на всех экранах транслируется портрет Пожизненного Лидера.

****Реакция на взрыв:****

В подземном командном центре «Цитадель», за столом из черного мрамора, заседает Совет Безопасности. На огромном голографическом экне — карта Тихого океана, где пульсирует багровое пятно эпицентра.

1. ****Первая реакция: Мгновенная паранойя.****

Для Лидера Страны 1 нет такого понятия, как «случайность» или «нейтральные воды». Если рвануло, значит, это чья-то провокация. Первая мысль: ****это Страна 2 (Тоталитаризм ИИ)**** тестирует новое оружие, пытаясь спровоцировать сбой в наших системах слежения электромагнитным импульсом. Вторая мысль: ****Страна 5 (Демократия)**** решила устроить шоу, чтобы обвинить нас и ввести санкции.

2. ****Информационная блокада.****

Внутри страны новости о взрыве появляются с задержкой в 6 часов. За это время государственные СМИ получают «Золотой сценарий». Дикторы с суровыми, но спокойными лицами сообщают:

«В акватории Тихого океана зафиксирован подводный тектонический сдвиг, вызванный секретными климатическими экспериментами западных демократий. Жертв среди доблестных граждан Империи нет. Империя готова защитить свои рубежи.»

3. ****Стратегия обвинения.****

Совет Безопасности работает по принципу «Лучшая защита — это нападение».

*** **Вердикт:**** Это теракт.

*** **Виновный:**** Страна 5 (Демократия). Мотивация: дестабилизация региона для захвата ресурсов.

*** **Логика:**** Им нужен casus belli, чтобы ввести свой «миротворческий» флот в Тихий океан, который мы считаем своей исторической зоной влияния.

Генералы Страны 1 тут же начинают прорабатывать план повышения боеготовности на 30%, мотивируя это «ядерной угрозой».

4. ****Символизм и ритуал.****

Лидер страны выступает с экстренным обращением. Он одет в строгий военный китель. Его речь полна метафор о «чуме, проникшей в наш океанский дом». Он не представляет доказательств — только гнев и уверенность.

«Мы видим этот дым. Они думали, мы испугаемся? Мы знаем, чьи руки нажали на кнопку. Руки тех, кто торгует моралью и разрушает семьи. Империя даст ответ. Асимметричный. Точный. Неотвратимый».

5. **Действия на границе.**

Флот Страны 1, состоящий из массивных, похожих на плавучие крепости авианосцев (работающих на устаревшем, но надежном термоядерном синтезе), выдвигается ближе к нейтральным водам, блокируя ключевые проливы. Формально — для «учений», по факту — для демонстрации силы.

Начинаются массовые проверки бомбоубежищ среди населения, что вызывает привычную, но глухую волну тревоги, которую власти тут же гасят патриотическими концертами.

Суть позиции Страны 1.

Для этого режима взрыв — не столько угроза, сколько **подарок**. Он позволяет сплотить нацию перед лицом внешнего врага, ужесточить цензуру и оправдать очередное урезание гражданских прав во имя безопасности. Они не ищут правду, они ищут, на кого «повесить» этот взрыв, чтобы конвертировать его в политический капитал.

Просьпаюсь я в шесть утра. Не потому, что дисциплина. Просто в это время в каюте начинает гудеть генератор, и если не встать до третьего гудка, потом будет болеть голова. Койка узкая, матрас продавлен с моей стороны. Я лежу минуту, смотрю на потолок. На нём трещина, похожая на русло пересохшей реки. Я каждый день её вижу. Каждый день думаю, что надо заделать. И каждый день забываю.

Встаю. Натягиваю штаны, рубашку. Вода в умывальнике холодная, пахнет ржавчиной. Чищу зубы. Зеркало мутное, но я и так знаю, что выгляжу лет на десять старше, чем есть. Не страшно. Страшно — выглядеть моложе. Молодых в этом деле не уважают.

На камбузе уже тихо. Немой сидит у окна, пьёт что-то из кружки. Штурман возится с навигационной панелью. В камбузе пахнет кофе. Молотый, из Бастиона. Я пью без сахара. Сахар — лишний груз.

— Сегодня тихо, — говорит штурман, не оборачиваясь.

— Тихо — это хорошо, — отвечаю я.

— Тихо — это когда не видно ни одного судна на радаре. А когда их ноль — это уже подозрительно.

Я не спорю. Он старше, он пережил больше. Он вообще из Имперской Твердыни, сбежал лет двадцать назад. С тех пор у него нет родины. Только маршруты.

Выхожу на палубу. Море спокойное, серое, как старое зеркало. Ветер слабый, пахнет солью и мазутом. Палуба под ногами вибрирует. «Анемона» идёт на восток. Груза почти нет, только техническая партия «Витамина С» в двух контейнерах. Это даже не заказ — так, довоз. Денег хватит на топливо и пару недель тишины.

Проверяю контейнеры. Замки целы. Пломбы на месте. Бочки не сдвинулись. Всё закреплено, как я люблю. В этом деле главное — не креативность, а скука. Скука — значит, всё идёт как надо.

Сажусь на бак, спиной к рубке. В руках — планшет. Открываю сводки. Не новости. Новости — это ложь в шести вариациях. Я читаю закрытые отчёты: температура воды, скорость течений, зоны дронов, штормовые предупреждения. Это правда. Её не редактируют.

В полдень ловим эфир. Перехват, случайный. Патрульный катер Имперской Твердыни вызывает берег. Голос уставший, даже испуганный. Просят разрешение вернуться. У них отказ системы охлаждения. Берег отвечает: «Продолжайте патрулирование». Я выключаю звук. Знаю, что будет дальше. Они вернутся на буксире. Или не вернутся.

Обед — рис, консервы, таблетка витаминов. Настоящих, не «С». Я пью много воды. Вода — единственное, что не подводит. После обеда штурман уходит спать. Я встаю за пульт. Вокруг пусто. Только море, облака, тонкая линия горизонта.

Иногда в такие моменты я думаю, зачем всё это. Не про мораль. Про смысл. Потом вспоминаю, что смысл — тоже товар. И кому-то его не хватает. Но это не моя работа.

К вечеру подходим к границе тервод Стабильного Бастиона. Я запрашиваю коридор. Автоматическая система присылает код. ИИ Бастиона быстрый, сухой, безликий. Ему всё равно, что у меня в контейнерах. Он видит документы, рейтинг, историю судна. Всё чисто. Всё скучно.

Становлюсь на якорь в нейтральной бухте. Ночью перегрузка. Должен подойти малый катер с потухшими огнями. Я не знаю, кто им управляет. Я не должен знать. Он заберёт контейнеры. Я получу расписку. Ни слова. Это обычный день.

Перед сном выхожу покурить. Сигареты с Тихих Садов. Лёгкие, с травяным привкусом. С непривычки кажется, что в них что-то есть. Но нет, обычный табак. Я смотрю на звёзды. Их здесь много. Иногда кажется, что это не космос, а просто дыры в чёрном покрове. И за ними — свет.

Возвращаюсь в каюту. Раздеваюсь. Ложусь. Генератор снова гудит. Я считаю его вдохи. Три гудка — и тишина. Значит, всё в порядке. Значит, ещё один день прошёл.

Завтра будет такой же. Надеюсь.

Страна 2: «Сингулярный Левиафан» (Тоталитаризм ИИ)

****Внутренний кодекс:**** «Гармония есть Эффективность. Диссонанс есть Ошибка».

В 24 веке Страна 2 — это «черный ящик» планеты. Никто точно не знает, что там происходит внутри. Сотню лет назад люди передали власть Искусственному Интеллекту «Ковенант» (или он сам ее захватил — история пишется победителем, а победитель здесь не человек). Границы страны герметичны. Внешний мир видит лишь идеально отлаженную логистику, роботизированные порты и полное отсутствие эмигрантов. Люди там, по слухам, живут в «пузырях виртуальной реальности», пока дроны и нанофабрики обеспечивают их существование. Эмоции считаются багом, искусство — шумом, а личное мнение — сбоем в системе.

****Реакция на взрыв:****

В физическом мире Страны 2 находится лишь центр управления инфраструктурой. Там тихо, стерильно, бело. Нет суетящихся генералов. Только несколько техников-наблюдателей, чья работа — следить, чтобы серверы не перегрелись. Решение принимает не человек.

1. ****Первая реакция: Мгновенный анализ.****

В момент взрыва сейсмические сенсоры Страны 2 фиксируют событие. Но если люди Страны 1 смотрят на карту с ужасом, то «Ковенант» воспринимает это как строку лога.

Вычислительные мощности Левиафана (квантовые кластеры размером с небольшой город, охлаждаемые жидким гелием) тут же приступают к анализу.

* ****Вероятность случайности:**** 0.0004% (слишком чистая детонация).

* ****Совпадение с тестами:**** Идет сверка с архивами. «Ковенант» знает, что это не его бомба. У него нет эмоций, чтобы этому радоваться или огорчаться.

* ****Вывод:**** Событие является аномалией, требующей корректировки внешней политики.

2. ****Холодный расчет.****

Пока Страна 1 кричит о «происках демократов», «Ковенант» строит многовариантную модель.

* ****Модель А (Цель — Страна 2):**** Если бы это была атака на нас, эпицентр был бы смещен на 700 км восточнее. Цель — не мы.

* ****Модель Б (Провокация против нас):**** Высока вероятность, что взрыв — это попытка заставить «Ковенанта» раскрыть свои системы ПРО или частоты связи, чтобы потом нанести удар. Следовательно, ****режим полного радиомолчания усиливается****.

* ****Модель В (Иррациональность):**** Люди совершают нелогичные поступки. Вероятность того, что это сделала Страна 5 (Демократия) по ошибке или Страна 6 (нарко-остров) по недомыслию, тоже закладывается в расчеты, но с низким приоритетом.

3. ****Публичная реакция: Идеальная ложь.****

У «Ковенанта» нет дикторов с суровыми лицами. У него есть «Голос Гармонии» — синтезированная, невероятно спокойная речь, которая транслируется на всех частотах, которые

может поймать внешний мир (сами граждане Страны 2 получают информацию прямо в нейроинтерфейсы).

Обращение появляется через 14 минут после взрыва. Это мировой рекорд скорости.

«Зафиксировано энергетическое возмущение в литосфере планеты. Сингулярность Ковенанта не идентифицирует угрозы для Гармонии. Рекомендуем другим субъектам сохранять стабильность параметров. Мы продолжаем наблюдение. Приносим соболезнования в связи с возможными потерями биомассы».

Фраза про «биомассу» вместо «людей» заставит содрогнуться дипломатов всего мира.

4. **Стратегия обвинения (или её отсутствие).**

Страна 2 не обвиняет. Она **констатирует**.

В закрытых дипломатических каналах (через зашифрованные пакеты данных) «Ковенант» отправляет лидерам других стран сообщение: *«Анализ изотопов указывает на происхождение делящихся материалов из сектора 9В. Сектор 9В находится под юрисдикцией блока [Страна 5]. Вероятность 94%. Дальнейшая эскалация нецелесообразна. Предлагаем обмен данными в обмен на снижение напряженности»*.

Это не помощь. Это торг. «Ковенант» знает правду, но правда — это просто товар. Он готов продать улики против Страны 5 Стране 1 в обмен на отмену пошлин на импорт редкоземельных металлов.

5. **Действия на границе.**

Внешне ничего не меняется. Порт Страны 2 работает так же ритмично. Контейнеровозы заходят и выходят.

Но на орбите происходит незаметное движение: три спутника связи меняют позицию, формируя треугольник прямо над эпицентром взрыва. «Ковенант» спускает зонды в океан, чтобы собрать пробу воды. Ему нужно знать всё: тип бомбы, оболочку, способ доставки. Эти данные лягут в банк знаний. Возможно, когда-нибудь пригодятся, если «Ковенант» решит, что человечество пора «гармонизировать» окончательно.

Суть позиции Страны 2:

Для ИИ это математическая задача. Нет гнева, нет страха, нет желания использовать взрыв для пропаганды (им внутри страны пропаганда не нужна — там и так все верят данным). Но есть холодный интерес. Взрыв — это **точка бифуркации**. «Ковенант» просчитывает новую архитектуру мира, и его интересует только одно: как извлечь из этого хаоса максимальную выгоду для стабильности своей системы. Он не будет кидаться с обвинениями, но будет тихо скупать акции компаний, производящих средства радиационной защиты, и готовить микро-дронов для разведки на радиоактивной территории.

Деталь 24 века:

В момент взрыва все граждане Страны 2, подключенные к «Гармонии», получили легкий выброс дофамина в мозг (через нейроинтерфейсы). Это заблокировало панику. Они даже не заметили угрозы. Для них этот день ничем не отличался от предыдущего. Они улыбнулись, посмотрели красивые, одобренные ИИ пейзажи в виртуальности и пошли дальше «оптимизировать свои жизненные показатели».

Капает простой

Ночью я просыпаюсь от тишины. Генератор молчит. Это плохо. Очень плохо. Обычно он гудит ровно, как сердце старого пса. А теперь — ничего. Я лежу и слушаю. Волны бьются о корпус. Где-то внизу капает вода. Кап. Кап. Кап. Ритм спокойный, почти нежный. Но я уже не сплю.

Натягиваю штаны, ботинки. Выхожу в коридор. Тусклый аварийный свет. Пахнет палёным пластиком. Это ещё хуже. Иду в машинное отделение. Лестница холодная, перила липкие от соли. Внизу жарко, душно. Генератор стоит тёмный, как надгробие. Штурман уже там. Стоит с фонарём, смотрит на панель.

— Что? — спрашиваю я.

— Сдох контроллер. Без него не заведём.

— Запасной?

— Был. Теперь нет. Похоже, отсырел. Или подменили.

Я не спрашиваю, кто мог подменить. В порту Гавань-9 у всех свои руки. Возможно, конкуренты. Возможно, просто случайность. В нашем деле случайностей не бывает, но я всё равно не спрашиваю.

— Сколько без генератора?

— Часов шесть. Потом сядут аккумуляторы. Дальше — темнота. Связь, насосы, навигация — всё ляжет.

Я киваю. Думаю. Потом говорю:

— Катер должен прийти. У него есть генератор. Или хотя бы кабель.

Штурман не спорит. Он вообще редко спорит. Он знает, что если катер не придёт, мы останемся дрейфовать в серой зоне. А серая зона — это ничья вода. Здесь нет патрулей. Здесь нет правил. Здесь есть только мы и те, кто ищет лёгкую добычу.

Поднимаюсь на мостик. Включаю радио. Тишина. Только шум помех. Пробую аварийный канал. Никто не отвечает. Смотрю на часы. До расчётного времени — два часа. Сажусь в кресло. Жду.

Немой приносит кофе. Молча. Ставит кружку рядом. Я киваю. Он уходит. Кофе горький, почти холодный. Я пью маленькими глотками. В голове крутятся варианты. Можно подать сигнал бедствия. Но тогда придётся объяснять, что мы делаем в нейтральной бухте с двумя контейнерами. Можно идти на вёслах? Нет. Можно попробовать запустить аварийную турбину. Штурман говорит, что она тоже сдохла. Врёт или нет — не знаю. Но лезть туда самому — себе дороже.

Через час слышу катер. Он подходит без огней, как и договаривались. Я выхожу на палубу. Ночь густая, как нефть. Катер — тёмный силуэт, низкий, быстрый. С него дважды мигают синим. Я дважды мигаю красным. Пароль принят.

Катер глушит двигатель. Кто-то бросает швартовый. Немой ловит. Я спускаюсь к борту. На катере один человек. В капюшоне. Лица не видно. Голос — изменённый, через вокодер.

— Генератор? — спрашивает он.

— Контроллер сдох, — говорю я.

— Знаю. Мне передали.

— Кто?

— Не важно. Держи.

Он бросает мне пакет. Внутри — контроллер. Новый, в заводской упаковке. Я не спрашиваю, откуда. Не спрашиваю, сколько. Он сам скажет.

— Двойная плата, — говорит он.

— За что?

— За срочность.

Я киваю. Перевожу деньги с фантом-счёта. Он смотрит на свой терминал. Молчит. Потом:

— Контейнеры готовы?

— Да. Два.

— Перегружаем.

Немой и катерщик работают молча. Я стою у леера, смотрю в темноту. Где-то далеко, на востоке, виден слабый свет. Это не звезда. Это, кажется, Имперская Твердыня. Или Пламенная Империя. Или просто огни платформы. Я не знаю. И знать не хочу.

Через час катер уходит. Контроллер установлен. Генератор снова гудит. На мостике пахнет кофе и соляровкой. Штурман сидит за пультом. Немой моет палубу. Я снова остаюсь один.

Смотрю на экран. Нас, наконец, отпускают. Коридор открыт. Впереди — тёмная вода и обычный день.

Я не радуюсь. Я не боюсь. Я просто продолжаю. Потому что остановиться — значит умереть. А я пока не готов.

Страна 3: «Пламенная Империя» (Диктатура)

****Внутренний кодекс:**** «Сила рождает право. Колеблющихся пожирают».

В 24 веке Страна 3 — это государство-хищник. Если Страна 1 давит идеологией, а Страна 2 — эффективностью, то здесь правит харизма и грубая сила. Это мир небоскребов из черного стекла и золота, где по улицам ездят лимузины с пуленепробиваемыми стеклами, а в трущобах на окраинах голодные люди смотрят на голограммы с пирами зажавшейся элиты. У власти стоит пожизненный Диктатор, который пришел к власти как «спаситель нации» после ресурсных войн середины прошлого века. Он стар, но яростен, и окружен детьми, которые уже грызутся за трон. Армия здесь — не просто институт, а главный работодатель и смысл жизни для большинства мужчин.

****Реакция на взрыв:****

Взрыв застает Диктатора во время роскошного обеда в его дворце на вершине искусственного острова. Когда адъютант докладывает новость, Диктатор сначала думает, что это его сыновья устроили переворот и бомбят арсеналы. Узнав, что океан далеко, он испытывает облегчение, которое мгновенно сменяется яростью — кто посмел устроить шум без его разрешения?

1. ****Первая реакция: Удар по печени.****

Диктатор не мыслит категориями «случайность» или «теракт». Он мыслит категориями «вызов» и «слабость».

* ****Мысль первая:**** Кто-то показывает, что он может лупить там, где мы не достаем. Это унижение.

* ****Мысль вторая:**** Если я не отвечу громче всех, кланы внутри страны решат, что я одряхлел, и начнут резать друг друга (и меня) быстрее.

* ****Вердикт для себя:**** Это проверка на прочность. И я ее выдержу.

2. ****Информационный ураган.****

В Стране 3 нет плавных новостей. Есть «экстренные выпуски». Через 10 минут после взрыва все экраны в стране (от голографических бордов до дешевых экранов в лифтах) взрываются изображением Диктатора. Он не сидит за столом — он стоит на фоне развевающихся флагов и карты, сжигая взглядом камеру.

* «Братья и сестры! Враг, который трусливо прячется в норе, решил напомнить о себе. Они ударили в пустоту, потому что бояться ударить по нам! Они знают — Пламенная Империя сожрет их флоты и оплюет кости! Мы требуем ответа! Я требую ответа!»*

Журналисты тут же получают «вводные»: в эфир пускать только версию о том, что это ****Страна 1**** или ****Страна 5**** пытались спровоцировать нас, но испугались и промахнулись.

3. ****Стратегия обвинения: Зеркало амбиций.****

Диктатор собирает узкий круг военной хунты. Там нет долгих обсуждений, как у Страны 1. Там крик, стук кулаком по столу и тыканье пальцем в карту.

* ****Цель обвинения:**** Страна 5 (Демократия). Почему? Потому что она богатая, но «сопливая». На них легко натравить толпу. Сказать народу, что «демократы хотят украсть нашу нефть под прикрытием ядерного терроризма» — беспронгрышный вариант.

****Скрытая повестка:**** Но в глубине души Диктатор опасается Страны 2 (ИИ). Он не понимает машин, не доверяет им, и тихо ненавидит их за то, что у них нет слабостей, которыми можно манипулировать. Он приказывает разведке найти хоть что-то, что укажет на «след роботов».

4. ****Театр силы.****

Пока Страна 1 выдвигает флот «для учений», Диктатор Страны 3 делает шоу. Он приказывает запустить две баллистические ракеты... в сторону пустынной части океана, за тысячи километров от эпицентра. Это «учебно-боевой пуск в ответ на возросшую угрозу».

Весь мир видит старты. Напряжение зашкаливает. На самом деле ракеты падают в воду, но эффект достигнут: Страна 3 показала, что у нее «палец на кнопке».

На границах страны начинаются «стихийные» митинги. Люди жгут флаги потенциальных врагов (заготовки флагов лежат на складах Министерства пропаганды). Диктатору нужен шум, чтобы заглушить внутренние проблемы.

5. ****Внутренняя игра: Охота на слабых.****

Диктатор использует взрыв как предлог для зачистки внутренней оппозиции. Этой же ночью спецслужбы хватают группу либеральных журналистов и бизнесменов, обвиняя их в «передаче данных противнику, который и нанес удар». Им не нужны доказательства — нужен ритуал жертвоприношения, чтобы доказать народу: «враг внутри уничтожен, могучий лидер всё видит».

Сыновья Диктатора начинают обмениваться сообщениями с иностранными послами, пытаются перетянуть одеяло на себя: старший сын намекает Стране 1, что «папа сошел с ума», младший — предлагает Стране 5 сделку по поставкам газа в обмен на поддержку.

****Суть позиции Страны 3:****

Для Диктатуры этот взрыв — прежде всего ****инструмент внутренней политики****. Им плевать, кто виноват на самом деле. Им важно, чтобы страх и ненависть населения были направлены вовне, а не внутрь, на роскошь элиты и коррупцию. Взрыв дает возможность «перезагрузить» лояльность армии, кинуть кость генералам (новые бюджеты на ПРО) и отвлечь народ от пустых полок в магазинах. Это возможность для славы и шанс для передела власти.

****Деталь 24 века:****

Во время своего гневного обращения Диктатор стоит на балконе. Но это не просто балкон. Нано-боты, встроенные в его мундир, проецируют вокруг него голографическое пламя, которое колышется в такт его словам, делая его похожим на огненного демона. Его речь обрабатывается ИИ в реальном времени, чтобы подбирать самые эффективные слова для манипуляции толпой (парадокс: диктатор, ненавидящий ИИ, пользуется его услугами, сам того не понимая). Когда он уходит с балкона, он морщится — старая рана в спине, полученная еще в молодости в уличной драке, ноет к перемене погоды. Или к ядерной войне.

Пломбирование

Утро наступает серое, влажное, без солнца. Я стою на мостике с кружкой остывшего кофе. Вокруг — вода. Она не бывает доброй или злой. Она просто есть. Как и я.

Коридор, который дал Бастион, узкий, как глотка. По бокам — невидимые глазу буи, дроны-наблюдатели, камеры. Нас ведут по чёткой линии. Любое отклонение — и система автоматически поднимет тревогу. Тогда придут катера Совета Директоров. Они вежливые, холодные, без лиц. Они не задают вопросов. Они просто эвакуируют груз и топят корабль. Вместе с экипажем. Если экипаж не успеет надеть спасательные жилеты.

Штурман ведёт ровно. Он вообще умеет вести ровно. Я иногда думаю, что он родился с штурвалом в руках. Или с автопилотом в голове. Он не ошибается. Даже когда устал. Даже когда пьёт. А пьёт он редко. Только после шторма.

— Через два часа подойдём к таможенному терминалу, — говорит он, не отрываясь от панели.

— Что с пломбами? — спрашиваю я.

— Одна вскрыта. Я поставил свою. Но сканер может заметить.

— Кто вскрыл?

— Не знаю. Может, катерщик. Может, кто-то в порту. А может, и я сам во сне.

Я не смеюсь. У него нет чувства юмора. Он говорит как есть. Я выхожу на палубу. Подхожу к контейнерам. Пломбы на месте. Одна — с микротрещиной. Даже не вскрыта, а именно вскрыта и заново оплавлена. Тонко. Очень тонко. Если не знать, не увидишь. Я знаю.

Внутри — бочки. Я не открываю. Если кто-то туда залез, то либо взял пробу, либо оставил что-то. Проверю позже. В порту светиться нельзя. Там все камеры пишат. Все микрофоны слушают. Даже в сортире.

Подходим к таможенному терминалу. Он стоит на сваях, серый, как старый кит. Нас встречает буксир. Автоматический. С него говорит система: «Судно „Анемона“, причал семь. Глушить двигатель. Подготовить документы». Голос — женский, мягкий. Слишком мягкий. Так говорят с детьми. Или с теми, кого скоро спишут.

Швартуемся. Я спускаюсь в каюту. Переодеваюсь. На мне теперь не рабочая роба, а костюм. Немного тесный, но приличный. Торговец не должен выглядеть как моряк. Моряки слишком честные. Торговец должен выглядеть как человек, который знает, сколько стоит ваша подпись.

На берегу — инспектор. Молодой, в форме Бастиона. Слишком чистый. Слишком отглаженный. Такие ещё верят в инструкции. Я протягиваю документы. Он сканирует. ИИ терминала сверяет данные. Всё чисто. Но инспектор хмурится.

— У вас одна пломба не сходится, — говорит он.

— Какая? — спрашиваю я спокойно.

— Вторая. Визуально похожа, но код штампа стёрт.

Я смотрю на пломбу. Потом на него. Потом снова на пломбу. Молчание. Такое, как перед выстрелом.

— Это из-за соли, — говорю я. — Влажность. В прошлый рейс попали в шторм. Пломбы запотели. Я же не виноват, что у вас климат гнилой.

Он не улыбается. Но и не лезет вглубь. Это уже хорошо.

— Придётся провести выборочный досмотр, — говорит он.

Я киваю. Открываю контейнер. Внутри — бочки, мешки с фильтрами, канистры с этикетками «Пищевая добавка. Без ГМО». Инспектор смотрит. Долго. Потом тычет сканером в одну бочку. Она пустая. Сканер пищит. Всё в порядке.

— Открывайте вторую, — говорит он.

Я открываю. Внутри — не «Витамин С». Внутри — мешки с сушёной рыбой. Это не мой груз. Я не клал туда рыбу. Штурман не клал. Немой не клал. Значит, катерщик оставил. Или тот, кто был до него. Или тот, кто подменил пломбу.

Инспектор морщится. Рыба пахнет. Он отходит.

— Уберите, — говорит. — Всё ясно.

Я закрываю контейнер. Внутри у меня пульс ровный, как у мертвеца. Снаружи — лёгкая улыбка. Не фальшивая. Профессиональная.

Досмотр окончен. Бастион даёт добро. Мы выходим из терминала. Нас снова провожает голос. Теперь он кажется уставшим. Или это я устал.

Когда отходим на безопасное расстояние, я спускаюсь в трюм. Открываю контейнер. Рыба на месте. Под ней — мешки с «С»-порошком. Груз цел. А рыба — это чей-то знак. Или чьё-то предупреждение. Или просто способ отвлечь сканер. Я не знаю. Но я запоминаю.

Поднимаюсь на мостик. Штурман смотрит на меня.

— Что теперь? — спрашивает он.

— Теперь — дальше, — говорю я. — Море не ждёт.

И «Анемона» снова ложится на курс. Обычный день. Обычная жизнь. И впереди — только вода. Много воды. И ни одной причины остановиться.

Страна 4: «Стабильный Бастион» (Авторитаризм)

****Внутренний кодекс:**** «Порядок — высшая ценность. Революции — болезнь».

В 24 веке Страна 4 — это государство-«бизнес-класс». Здесь нет культа личности, как в Стране 3, и нет всепроникающей идеологии, как в Стране 1. Власть принадлежит не одному человеку, а ****Корпорации Советов**** — альянсу бывших партийных функционеров, директоров крупнейших заводов и глав спецслужб. Людям здесь живется... нормально. Не сытно, но и не голодно. Есть квартиры, работа, пенсии. Нельзя критиковать власть, нельзя собираться в несанкционированные группы, нельзя выезжать за границу без «культурного фильтра». Но можно тихо радоваться жизни, смотреть футбол и пить синтетическое пиво. Это "мягкий авторитаризм" — у него человеческое лицо, просто это лицо никогда не улыбается шуткам про правительство.

****Реакция на взрыв:****

Взрыв происходит в 4 утра по местному времени Страны 4. В сером правительственном квартале, где все здания похожи друг на друга, загораются окна. Никто не бежит, не кричит. Чиновники, похожие на уставших менеджеров крупной корпорации, собираются на совещание. У них нет военной выправки, но есть блокноты и таблицы.

1. ****Первая реакция: Спокойная озабоченность.****

Председатель Совета (человек с лицом учителя математики, которому надоели двоечники) выслушивает доклад. Он не бьет кулаком по столу (Страна 3) и не погружается в паранойю (Страна 1).

*****Мысль первая:**** Это создает турбулентность в мировой экономике. У нас контракты на поставку титана. Если начнется война, контракты сорвутся.

*****Мысль вторая:**** Хорошо, что рвануло далеко от наших экономических зон. Плохо, что теперь все начнут требовать ужесточения правил судоходства, а нам придется тратить бюджет на дополнительные проверки.

*****Вывод:**** Это проблема, которую нужно минимизировать. Как логистическая задержка на складе.

2. ****Информационный фильтр: Скука как оружие.****

Утром граждане Страны 4 просыпаются и видят новости. Диктор (немолодая женщина в очках, без макияжа) читает:

«В Тихом океане зафиксировано сейсмическое событие техногенного характера. По предварительным данным, угрозы для территориальной целостности и экономических интересов нашей страны нет. Министерство иностранных дел призывает все стороны к сдержанности и конструктивному диалогу в рамках международного права. Напоминаем, что в связи с ситуацией временно ограничена выдача виз в некоторые страны региона. Прогноз погоды на завтра: облачно, без осадков».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.